

Я думаю, сэр Уинстон прожил жизнь интереснее многих из нас. Он сыграл немало ролей на жизненной сцене, и сыграл их смело, с неподдельным увлечением. Он мало что упустил в жизни, и жизнь была к нему благосклонна. Он хорошо жил и хорошо играл — ставя на карту самые крупные ставки и всегда выигрывая. Ему нравилась власть, но он никогда не делал из нее фетиша.

Чарли Чаплин

Глава первая
ВОСХОДЯЩАЯ ЗВЕЗДА
1874—1911

Взросление и становление

В 1905 году в свет вышла первая биография Уинстона Леонарда Спенсера Черчилля, написанная Александром Маккалумом Скоттом (1874—1928). С тех пор количество книг о британском государственном деятеле превысило отметку тысяча. Особенно выделяется так называемая официальная биография (вошла в «Книгу рекордов Гиннеса»), на создание которой ушло шесть десятилетий и которая состоит из 8 основных и 23 томов документов общим объемом 15 млн слов или 41 тыс. страниц. Сам Черчилль также внес существенную лепту в формирование своего образа. Утверждая в одной из статей — «слова единственное, что остается навеки»¹, он оставил потомкам колоссальное литературное наследие в 20 млн слов, из которых тексты одних только публичных выступлений (примерно 3 тысячи) занимают 6 млн слов.

Неординарная и противоречивая личность Черчилля привлекала, привлекает и будет привлекать внимание. В его биографии каждый ищет для себя что-то свое: одних интересует ответ на вопрос, как в эпоху социальных преобразований с выходом на сцену масс смогла появиться и состояться такая выдающаяся персоналия, другие хотят найти в его деятельности секреты успеха, третьи ищут подтверждений своему восхищению или ненависти, а кто-то просто испытывает восторг от изучения волнующих событий его жизни. Всех их — и поклонников, и хулителей — объединяет то, что при соприкосновении с Черчиллем не бывает скучно. Его жизнь захватывает стремительностью, величием, глубиной и непредсказуемостью. При чем с самого начала — с рождения.

Черчилль появился на свет в понедельник в половине второго ночи 30 ноября 1874 года в принадлежащем герцогу

Мальборо Бленхеймском дворце (Вудсток, графство Оксфордшир). Его рождение застало всех врасплох. Лондонский акушер Уильям Хоуп (1837—1893), который должен был принимать роды, не смог приехать из-за нерегулярного движения поездов в воскресное время, поэтому его в срочном порядке заменил местный хирург Фредерик Тейлор (1831—1909). Родители не успели подготовить новорожденному приданое, поэтому свой жизненный путь будущий премьер-министр начал в рубашонке, которую позаимствовали у жены местного адвоката, также находившейся в положении и разрешившейся от бремени в январе следующего года. Мать нашего героя леди Рандольф Черчилль, урожденная Дженни Джером (1854—1921), ожидала появления первенца несколько позже, планируя 29-го числа повеселиться на балу. Однако в середине праздника у нее начались схватки. Роженицу попытались отвести в спальню, но боли сделались настолько сильными, что ее пришлось разместить в первой попавшейся комнате. В свое время в этом помещении проживал капеллан первого хозяина Бленхейма, а накануне бала оно было приспособлено под дамскую гардеробную, где среди мехов, муфт, горжеток и шляп и совершилось достопамятное событие.

Примечательными были не только неожиданность, спешка и риск, которые и дальше будут сопровождать Черчилля, но и само место, где он родился. Планировалось, что он появится на свет в Лондоне, поэтому в это время активно шел ремонт в особняке на Чарльз-стрит, куда должны были переехать его родители. Но вместо этого Черчилль родился в Бленхейме — единственном английском замке, который, не являясь собственностью Церкви и Короны, именуется дворцом*. «В наших владениях нет ничего равного ему», — с гордостью признавал король Георг II (1683—1760). Это грандиозное сооружение в стиле барокко из 320 помещений, с собственной капеллой и огромной библиотекой длиной 560 метров было построено в 1705—1724 годах по проекту архитектора Джона Ванбру (1664—1726), работавшего в паре с ассистентом Николасом Хоксмуrom (1661—1736). Свое название дворец получил в честь победы Джона Черчилля 1-го герцога Мальборо (1650—1722) 13 августа 1704 года при швабской деревушке Гохштедт, коммуна Блиндхайм — в отечественной традиции Бленхейм. Черчилль, который

* В 1987 году Бленхеймский дворец стал памятником Всемирного наследия ЮНЕСКО. — *Здесь и далее примечания автора.*

писал, что «дворец строг в своей симметричности и завершенности», любил Бленхейм, где для него всегда были зарезервированы комнаты. Именно в Бленхейме он проведет первую брачную ночь. Именно в Бленхейме он будет активно работать над своими лучшими историческими произведениями, два из которых будут посвящены личностям, также связанным с этим дворцом. Именно в Бленхейме он примет «два самых важных решения своей жизни»: родиться и жениться. По словам Черчилля, ему «повезло в обоих случаях»².

Мальборо, Бленхейм, сообщение о рождении в известной газете *The Times* и менее известном *Oxford Journal* — не простой антураж. Все эти символы недвусмысленно говорили о том, что новорожденный является частью бомонда. Черчилли ведут свою родословную с XI века, когда их далекий предок Вандриль де Лион лорд де Курсиль осенью 1066 года вступил на землю Туманного Альбиона в составе войск герцога Вильгельма Нормандского (1027/1028–1087) и принял участие в судьбоносном сражении при Гастингсе. Впоследствии фамилия де Курсиль (*de Courcil*) была изменена сначала на де Чирчиль (*de Chirchil*), а по прошествии еще некоторого времени — на Черчилль (*Churchill*). Самым известным представителем рода станет князь Миндельхейм в Священной Римской империи, генерал-капитан Джон Черчилль 1-й герцог Мальборо, не проигравший ни одного сражения и захвативший все крепости, которые когда-либо осаждал.

Похоронив при жизни двоих сыновей, полководец не оставил после себя прямых наследников мужского пола, поэтому фамилия Черчилль могла исчезнуть из исторической летописи. Все его владения и титул перешли старшей дочери Генриетте (1681–1733). Все отпрыски последней умерли бездетными, и после ее кончины титул перешел к ее племяннику, сыну ее младшей сестры Энн (1683–1716) — Чарльзу Спенсеру 5-му графу Сандерлендскому и 7-му барону Спенсеру (1706–1758). Известная фамилия сохранилась лишь благодаря решению короля Георга III (1738–1820), который в 1817 году с «целью увековечить имя» 1-го герцога Мальборо разрешил «использовать фамилию Черчилль вместе и после фамилии Спенсер». Отныне потомки «герцога Джона» стали именоваться Спенсерами-Черчиллями, а их герб объединил геральдические символы двух семейств: грифона* Спенсеров и льва Черчиллей. Спенсеры

* Мифологическое существо с туловищем льва, с головой, когтями и крыльями орла.

не уступали Черчиллям в своей известности и древности. Первые упоминания о них также приходятся на времена Вильгельма Завоевателя. Считается, что фамилия Спенсер происходит от старофранцузского *despensier* и означает «камердинер, распорядитель». Именно эту должность Роберт Деспенсер занимал при герцоге Нормандском. В 1519 году Спенсеры были возведены в рыцарское достоинство и с тех пор неоднократно вписывали свое имя в британскую историю. Чего стоит только Диана принцесса Уэльская (1961–1997) — яркий представитель знаменитого рода³.

Среди Черчиллей на фоне склонных к мотовству предков выделялся дед нашего героя Джон Уинстон 7-й герцог Мальборо (1822–1883), который посвятил себя «службе обществу», занимая посты в разных кабинетах министров, а также являясь членом Тайного совета. Еще больше добился его младший сын лорд Рандольф (1849–1895) — отец Уинстона. Пройдя обучение в Итоне и закончив Оксфорд, он в возрасте 25 лет был избран в Палату общин. Правда, это достижение объяснялось не столько личными качествами начинающего политика, сколько влиянием и финансовой поддержкой отца. Не случайно победа в избирательной гонке произошла в «карманном» округе Мальборо — Вудстоке.

Лорд Рандольф был эксцентричной, эгоистичной, амбициозной, в меру агрессивной и не в меру остроумной натурой, неуютно чувствовавшей себя на месте заднекамеечника. Вместе с единомышленниками он основал «Четвертую партию», доставляя немало беспокойства как главе оппозиции, так и лидеру тори. При этом он был популярен среди народа и журналистов. В 1885 году его назначили государственным секретарем по делам Индии (министром по делам Индии)*, а буквально через год он взлетел еще выше, став канцлером Казначейства (министром финансов)

* Британское правительство или Правительство Ее (Его) Величества состоит из департаментов. К департаментам также относятся Казначейство и Совет Адмиралтейства (ликвидирован в 1964 году с передачей функций Государственному департаменту обороны). Департаменты возглавляют государственные секретари, которые имеют ранг старших министров. Уровнем ниже находятся так называемые государственные министры, которые отвечают за отдельные направления деятельности департамента. В отечественной традиции всех членов правительства принято называть министрами. Во избежание путаницы при первом упоминании должности она приводится полностью с указанием в скобках привычного для русскоязычного читателя названия.

и лидером Палаты общин. Те качества, что возвели его наверх, привели спустя всего пять с половиной месяцев к падению. Поддавшись эмоциям и уверовав в собственную несокрушимость, он вступил в противоборство из-за военных статей расходов с главой правительства и государственным секретарем по военным делам (военным министром). В качестве рычага влияния он использовал угрозу отставки, которая, к его глубокому удивлению, была принята. На этом карьере лорда Рандольфа закончилась. Когда премьер-министра спросили, возможно ли возвращение парии в большую политику, он безапелляционно ответил: «А вы когда-нибудь видели, чтобы человек, избавившись от карбункула, хотел его вернуть обратно»⁴. Больше никаких постов лорд Рандольф не занимал. И хотя он продолжал до конца жизни оставаться членом парламента, его выступления со временем потеряли былую остроту и популярность. Несмотря на постигшие зазнавшегося политика неудачи, личность Черчилля-старшего оказала существенное влияние на Уинстона. Он хотел быть во многом похожим на своего отца, выбрав в качестве области приложения своих талантов политику, а в качестве средств достижения успеха стиль своего кумира — активность, нонконформизм и ораторское мастерство.

Не меньшее влияние, чем отец, на будущего политика оказала его мать. Хотя Дженни была родом из Нью-Йорка, свое воспитание она получила в Париже, который нехотя покинула и переехала в Англию из-за Франко-прусской войны 1870—1871 годов. Забавно, но отложенным и непрогнозируемым последствием этого военного конфликта, которому поспособствовал один из видных архитекторов Второго рейха Отто фон Бисмарк (1815—1898), стали переезд Джеромов и появление на свет в Британии человека, который многое сделает для крушения Второго и Третьего рейхов. Дженни была любимицей отца — Леонарда Джерома (1817—1891), который был личностью неординарной. Причем не только благодаря своему происхождению — его бабка по отцовской линии была родственницей первого президента США Джорджа Вашингтона (1732—1799), — но и образу жизни. Он успел послужить консулом в Триесте, побывать совладельцем *New York Times* и «Тихоокеанской почтовой паровой компании», а также несколько раз переплыть Атлантику на небольших яхтах. Когда он умирал, последними его словами, обращенными к дочерям и внукам, стали: «Я отдал вам все, что имел. Передайте дальше»⁵.

Словно эстафету, Дженни передаст Уинстону оптимизм, энергию и жизнелюбие своего отца, его настойчивость и упрямство, любовь к авантюрам и риску, а также храбрость, стойкость и готовность бороться за свои убеждения. Кстати, если свое первое имя наш герой получил в честь отца «герцога Джона» — сэра Уинстона Черчилля (1620—1688) и деда по отцовской линии, то второе имя — в честь Леонарда Джерома.

Принадлежность к высшему обществу не гарантировала успеха, хотя во многом ему способствовала. Не имея за спиной солидного перечня именитых и древних предков, Черчиллю пришлось бы гораздо сложнее пробираться наверх. Не означало наличие самобытных и пользующихся успехом у высшего света родителей счастливого детства у их отпрысков. Во многом прохладная отстраненность по отношению к собственным чадам диктовалась нормами викторианского общества. Но немаловажную роль сыграл и личностный фактор. Ведь тот же коллега лорда Рандольфа Джозеф Чемберлен (1836—1914) находил время, несмотря на все свои дела, заниматься с сыновьями. В отличие от него Черчилль-старший воспитанием Уинстона себя не утруждал. Он редко навещал его в школе (например, в Хэрроу появился только один раз), а в общении посредством эпистолярного жанра в основном упрекал сына за небрежность, расточительность, зазнайство и безалаберность. «Я уверен, — негодовал он, — если тебе не помешать вести жизнь праздную и бессмысленную, ты превратишься в обычного светского бездельника: одного из тех сотен незадачливых выпускников привилегированных школ, которыми кишит высший свет. Если это произойдет, то винить в своих бедах тебе придется только себя». Подобное отношение могло породить в душе ребенка отчуждение и ненависть к своему родителю. Но произошло все с точностью до наоборот. Черчилль преклонялся перед своим отцом. Он боготворил его в детстве, считая, что «у него были ключи от всего (или почти от всего), что стоит внимания», и всегда с пиететом относился к нему в зрелые годы. В этом отношении очень показателен фантастический рассказ «Сон», написанный им в конце 1940-х. В этом произведении умудренному опытом и увенчанному лаврами политику является дух его отца, и он с благоговением описывает, что произошло за последние полвека, не обмолвившись ни словом о собственных достижениях. «Я бы очень хотел, чтобы мой отец прожил достаточно долго и смог бы увидеть все, чего я

добился в жизни», — признается он однажды младшей дочери. Но этого не произойдет, а желание доказать отцу, что он ошибался относительно способностей своего сына, станет одним из мотивов амбициозного и целенаправленного поведения нашего героя⁶.

По-своему драматично сложились у Черчилля отношения с матерью. Современники восхищались ее красотой, сравнивая Дженни с пантерой и считая, что, если бы она «вся была, как ее лицо, — она могла бы править миром». С такими женщинами приятно общаться и вместе проводить время, но они не созданы для воспитания детей. Неудивительно, что описывая свои чувства к ней, Черчилль говорил: «Я нежно любил ее, но издали». Говоря же о своем восприятии матери, он называл ее «сказочной принцессой — лучезарным существом, всемогущей владычицей несметных богатств»⁷. Она проявляла больше теплоты в общении с Уинстоном, чем ее супруг, но навещала его также нечасто, предпочитая посвящать себя суете и красоте великосветской жизни. Влияние Дженни станет заметным, когда ее сын подрастет. Она будет выводить его в свет, знакомя с Розбери, Бальфуrom и Асквитом, каждый из которых станет премьер-министром; она будет помогать налаживать и развивать полезные связи, которые пригодятся при устройстве в различные военные кампании, издании книг, а также для начала политической деятельности; она будет поощрять самообразование, щедро снабжая книгами и советами.

Несмотря на черствые отношения родителей, сказать, что Черчилль был одинок в детские годы, нельзя. В этот период в его жизни был человек, который дарил утешение, заботу и нежность — няня миссис Элизабет Энн Эверест (1833—1895). Не в состоянии выговорить полностью слово «женщина» (*Woman*), он называл ее просто Вум (*Woom*) или Вумани (*Woomany*). По его словам, она была его «наперсницей», «везде следовала за мной и всячески меня баловала». Эта любовь была взаимной. Черчилль обожал свою няню, не стесняясь прогуливаться около школы с этой полноватой, скромно и старомодно одетой женщиной под смешки однокашников, неизменно целуя ее в щечку на прощание. Впоследствии подтрунивающие над ним сверстники подрастут и поймут, насколько отважным нужно быть, чтобы вести себя подобным образом.

Судьба миссис Эверест сложится трагически. Когда родители перестанут нуждаться в ее услугах, беззащит-

ную женщину сначала переведут ключницей в лондонский дом герцогини Мальборо, которая относилась к ней с неприязнью, называя «ужасной старухой», а потом и вовсе рассчитают. Черчилль был возмущен столь «жестоким и подлым» обращением, заявив, что миссис Эверест «больше чем кто-либо другой ассоциируется у меня с домом» и больше всех его любит. Он требовал «более справедливого и великодушного» обращения с пожилой женщиной, которую фактически выставили на улицу без средств к существованию после «почти двадцати лет преданной службы». Однако ему не удалось восстановить справедливость. Миссис Эверест же тем временем продолжит присылать подарки любимому Уинни, покупая их на свои скудные средства. Впоследствии портрет миссис Эверест будет неизменно висеть в кабинете Черчилля, а сам он оставит о ней следующие строки в одном из своих произведений: «Странная вещь — любовь этих женщин. Возможно, это единственная бескорыстная любовь на свете». Читая однажды «Автобиографию» историка Эдуарда Гиббона (1737–1794), его внимание привлекут рассуждения автора о старой нянюшке: «Если есть кто-то, а такие, я верю, есть, кому в радость, что я живу, благодарить они должны эту женщину». Черчилль перечитает эти слова несколько раз и скажет, подумав о миссис Эверест: «Пусть это будет ей эпитафией»⁸.

В феврале 1880 года в семье произошло пополнение. Леди Рандольф родила второго сына — Джона Стрейнджа Спенсера Черчилля (ум. в 1947 г.). Джек, как все его звали, проживет тихую и незаметную жизнь в тени своего брата, с которым у него сложатся теплые и доверительные отношения. Примерно на это же время в жизни Уинстона приходится другое важное событие — начало образования, которое воплотилось в «зловещей фигуре гувернантки». Женщину звали мисс Хатчинсон. Она вспоминала о своем подопечном, как об «очень решительном мальчишке». Когда ему в очередной раз не захотелось выполнять ее указания, он позвонил в колокольчик и потребовал от слуги проводить даму прочь, объяснив, что она «слишком строгая». Забавно, но мисс Хатчинсон также будет гувернанткой у другого известного политика — лидера Лейбористской партии, заместителя Черчилля в коалиционном правительстве, а также его преемника на посту премьер-министра Клементы Эттли (1883–1967)⁹. Вот уж действительно женщина знала, как воспитывать из мальчишек премьер-министров!

В отличие от своих будущих коллег в правительстве, у

Черчилля не было университетского образования, что, однако, не помешало ему стать одним из самых начитанных политиков своего времени. Формальное образование будущего премьер-министра началось в ноябре 1882 года. Оно ограничилось тремя школами и военным колледжем. Первая школа — Сент-Джордж в Аскоте, которая управлялась преподобным Гербертом Снейд-Киннерсли (1848—1886), предпочитавшим итонскую модель со ставкой на воспитание, — оставила у Уинстона самые неприятные воспоминания. И хотя он убеждал родителей, что «очень счастлив в школе» (будущие джентльмены не должны жаловаться), его учеба в Сент-Джордже стала одним из самых тяжелых периодов в жизни. Постоянно подвергаясь бессмысленным и безжалостным поркам, он называл ее впоследствии «каторгой» и считал, что, если бы его оттуда не забрали — благодаря заботливой миссис Эверест — он просто сломался бы как личность. В 1893 году он вернется в Аскот, чтобы отомстить директору-садисту, но осуществить вендетту не удастся — преподобный скончается в ноябре 1886 года от сердечного приступа¹⁰.

Вторая школа, которую держали в Брайтоне две незамужние сестры Шарлотта (1843—1901) и Катерина Томсон (1845—1906), оставила более благожелательные воспоминания. В этой школе Уинстон учился с лета 1884-го по апрель 1888 года. Он увлекся плаванием и футболом. И если с первым видом спорта роман продлится всю жизнь, то отношения со вторым останутся на уровне кратковременного увлечения. В дальнейшем Черчилль будет отдавать предпочтение другой командной игре в мяч — поло. Относительно успехов в учебе молодой патриций подтянулся по многим дисциплинам, а по литературе и французскому языку смог даже занять в классе первое и третье места соответственно. Но в целом Черчиллю было далеко до пьедестала отличника. Основные предметы ему давались с трудом, что сказалось при поступлении в среднюю школу. Если бы не принадлежность известному роду и не заступничество отца, то из-за слабых ответов на экзамене в поступлении ему было бы отказано.

Обычно отпрыски одной фамилии учились в одной средней школе. Для Черчиллей таким учебным заведением на протяжении 140 лет был Итон. Но в случае с Уинстоном из-за его слабого здоровья предпочтение было отдано школе Хэрроу, ведущей свою историю с 1572 года и гордившейся именитыми выпускниками — Джоном Байроном (1788—